

гуманитарном знании // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 3. С. 233-239.

- Zmeeva 2005** – Zmeeva L. I. Kray rodnoy. Ekaterinburg: Poligrafist, 2005.
- Materialy dlya statistiki 1893** – Materialy dlya statistiki Krasnoufimskogo uезда Permskoy gubernii. Vyp. III. Tablitsy. Izd. Krasnoufimskogo zemstva. Kazan', 1893.
- Polevye materialy avtora 2008, 2009** – Polevye materialy avtora, sobranye v ekspeditsiyakh v 2008 i 2009 gg. v Krasnoufimskom i Nizhneserginskom rayonakh Sverdlovskoy oblasti.
- Trubetskoy 2004** – Trubetskoy V. Gamayuny na Urale: [zhiteli Nizhneserg. r-na] // Ural'skiy sledopyt. 2004. № 4. S. 5-9.
- Tsvetkova 2015** – Tsvetkova O. V. Politicheskaya limologiya: kontsept granitsy // Regionologiya Regionology. 2015. № 3. URL: <http://regionsar.ru/ru/node/1397>.

УДК 811. 111'42

DOI 10.26170/vvi19-01-11

Код ВАК 07.00.07; 07.00.03

*Д.Н. Караваева **

**«ПРОВИНЦИЯ» VERSUS «МЕТРОПОЛИЯ»,
ИЛИ К ВОПРОСУ О ПРОТИВОСТОЯНИИ «СЕВЕРА» И «ЮГА»
В СОВРЕМЕННОМ ДИСКУРСЕ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ АНГЛИИ
В ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

Статья посвящена исследованию дискурса идентичности жителей Северной Англии (североанглийскости – *Northernness*), и отвечает на вопрос, где проходят географические и культурные границы региона, как исторически воспринимался регион англичанами и каковы сегодня его идентичности. Работа основана на множестве источников историографического, медийного, музейного характера, а также авторских полевых материалах 2010-2018 гг.

Ключевые слова: Северная Англия, Великобритания, региональная идентичность, национальная идентичность, дискурс идентичности, политический дискурс, провинции, метрополии, постиндустриализм.

Караваева Дина Николаевна, старший научный сотрудник лаборатории гуманитарных исследований Института истории и археологии Уральского Отделения РАН; 620142, Россия, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16.

Dina N. Karavaeva, senior researcher in Ethnohistory department, Institute of History and Archaeology (Ural Branch of the Russian Academy of Science), Ekaterinburg, Russia.

Телефон/Phone: +7 9120306922. E-mail: dina.karavaeva@bk.ru. Сайт/web: www.dinakaravaeva.wordpress.com

© Караваева Д. Н., 2019

**“PROVINCE” VERSUS “METROPOLIS”,
OR CONFRONTATION OF THE “NORTH” AND THE “SOUTH”
IN THE MODERN ENGLISH IDENTITIES DISCOURSE IN UK**

The paper presents the identity discourse of the Northern English people (Northernness), and investigates geographical and cultural boundaries discourse of the region, how the region was historically and today perceived by the English. The work is based on a variety of sources of historiographic, media, museum character, as well as author's field materials (2010-2018).

Keywords. Northern England, Great Britain, regional identity, national identity, identity discourse, political discourse, provinces, metropolises, post-industrialism.

При разговоре о культуре или политике Англии в пределах Великобритании в России принято иметь в виду Юго-Восточную Англию, а особенно Лондон и предместья. Вместе с тем Англия является разнообразнейшей в социокультурном и административном отношении территорией. Одной ее части, наиболее отличной от «иконического» стандарта – Северной Англии, посвящена данная статья.

Региональный (северный) дискурс английскости имеет свои особенности, подчас делающие невозможным его сопоставление с «классическими» вариантами английскости. В дискурсе первостепенную роль играют такие факторы, как специфика развития региона Северная Англия и его локальных сообществ, разделение Севера и Юга, региональное брендрование.

Регион Северная Англия относится к категории бывших индустриальных монорегионов. И если в XVII и XIX вв. маргинальный прежде Север превратился в экономически развитый регион, флагман индустриализма в Великобритании, то в XX в. стал свидетелем упадка, а также изменения своих прежних ролей после приватизации производства во времена правления М. Тэтчер в 1980-е гг., на фоне окончания Холодной войны и конкуренции со стороны Юго-Восточной Азии. В это время тысячи людей оказались в прострации. Отдельные попытки лейбористского и консервативного правительства в 1990-2000-е гг. создать условия для регенерации регионов путем развития сферы услуг, восстановления части или организации новых производств существенно не исправили положения дел. И сегодня эта промышленная вотчина рабочего класса превращается в постиндустриальный «зал ожидания». Опыт бывшего «промышленного гиганта» Северной Англии является примером сложного сочетания, с одной стороны, успехов в решении проблем кризиса постимперской и постиндустриальной идентичности, с другой – проявлений деструктивной ностальгии, расизма, имперского национализма, межэтнических конфликтов, пре-

ступности, социальной фрустрации, разрыва отлаженных производственных отношений и социальных связей. Общие тенденции развития британского общества 1940–1980-х гг. (мультикультурализм, феминизм, молодежная «революция») также сформировали специфический облик региональной северной культуры.

Границы и грани

При попытках определения «границ» Севера – буквальных и образных – северяне и южане нередко обращаются к драматичному периоду деиндустриализации. Э. Квили, жительница Салфорда, Большой Манчестер, в беседе сказала: «В 1994 г. Лондон выкупил часть территорий нашего городка, была снесена центральная часть и построены магазины, торговые центры. Одновременно прошли забастовки шахтеров, и тут же Тэтчер закрыла все шахты. Я больше не знаю, где теперь мое место, куда все делось...» [ПМА 34: Э. Квили]. В Южной Англии респонденты нередко до сих пор видят Север как некое далекое «там, где шахты, заводы, фабрики, рабочие, забастовки, упадок» [ПМА 12: Дж. Давей].

Понятие «Северная Англия» передается в английском языке как *Northern England, North of England, the North, the North Country* (графства, считающиеся «северными» по Закону о местных правительствах 1972 г.). Очевидно (и признается всеми), что Север и его субрегионы – динамические единицы, и любые попытки отдельных авторов выделить четкие границы приводят к исследовательской неудаче. Как утверждают Дж. Хилл и Дж. Виллиамс, «Север, несомненно, не конкретное место, а скорее образ мыслей, ментальная территория» [Hill, Williams 1996: 6].

Северная идентичность и представления о том, что такое Север, развивались в зависимости от времени, контекста и угла зрения. Как пишет Дж. Тернер, из Шотландии Север Англии скорее виделся Средиземьем, с Северо-Востока Англии города Шеффилд и Манчестер были южными. Йоркширцы же зачастую мыслят себя жителями средних земель, «мидлендерсами». Жители Северо-Востока, особенно Нортумберленда, идентифицируют себя во многом с Шотландией, жители Ливерпуля – с Уэльсом [Turner 1967: 14].

В национальном дискурсе описание южных границ сводится к фразе «Север начинается на Уотфорд-Гэп» [Rees 1995: 350] – месте, находящемся в 30 милях от Лондона и относящемся к Центральной Англии. Некоторые относят южную границу к линии р. Северн и залива Уош (поблизости от Уотфорд-Гэп) и утверждают, что наиболее зажиточные регионы располагаются к югу и востоку от этой границы [Balchin 1989: 1-2]. К. Эланд указывал, что южная граница Севера проходит приблизительно по р. Трент от эстуария Хамбер до реки Мерси,

северная – между Англией и Шотландией, «где попадаешь как будто в другую страну» [Ehland 2007: 8-9].

По данной выкладке, 3 региона (Северо-Запад, Северо-Восток, Йоркшир и Хамбер) и 7 графств (Чешир, Кумберленд, Дарем, Ланкашир, Нортумберленд, Вестморлэнд и Йоркшир) могут считаться северными, однако степень их «северности» различна, и границы административных регионов на протяжении 1940–2000 гг. не раз пересматривались, поэтому речь о границе Севера ведется с известной долей условности [Jewell 1994: 24].

Север очень разнообразен в климатическом, географическом, лингвистическом, историческом и архитектурном смыслах, а потому, безусловно, концепция гомогенного Севера является опасным упрощением. Тем не менее регион является значительной частью Англии и в отношении населения. Число жителей региона составляло в 1921 г. – 33%. Сегодня в Северной Англии (включающей Северо-Западную и Северо-Восточную Англию, Йоркшир и Хамбер), площадь которой составляет 31 331 км², проживает около 14,5 млн человек, или 30% жителей Англии, что сопоставимо с населением всей Шотландии, Норвегии и Дании [Census 2011. См. также: Stokes 1998: 118-153]. Если говорить о физической географии, то расположение Севера формирует уникальный климат региона: как считает часть северян, на Севере выпадает «наибольшее количество осадков в год, а также дует наибольшее количество ветров» [Wainwright 2010: 3-4].

Регион насыщен внутренними трениями (между территориями, стремящимися к лидерству, культурной и другой самостоятельности, например, между Йоркширом и Ланкаширом). Так, футбольные фанаты команды «Манчестер Юнайтед» во время встреч с фанатами «Лидс Юнайтед» используют для собственного обозначения аббревиатуру И.Р.А. (Йоркширская республиканская армия), представляя собой, по сути, шовинистически настроенное сообщество [См.: Brown 1998]. Данная оппозиция, впрочем, не столь значительна, как разговоры о ней: участники так или иначе выказывают искреннее уважение к общим ценностям, и подобные противостояния говорят скорее о традиции позитивной локальной конкуренции.

Наиболее значительное экономическое и политическое соперничество развивается между отдельными городами. Историческое положение Манчестера как «столицы регионов» Англии провоцировало появление ряда проблем в отношениях с другими региональными центрами. Манчестер и поныне играет важную роль в региональных идентичностях, а также в индустриальных и коммерческих структурах страны. Манчестер – региональная столица одной из наиболее динамично развивающихся и привлекающих туристов со всего света территорий, знаменитая рабочим движением (образование Лиги против хлебных законов 1839 г. и Национальной организации чартистов

1840 г. и др.), культурными достижениями (новеллы Б. Дизраели «Сибилла» (1845) и Э. Гаскелл «Север и Юг» (1855)) и пр.

Манчестер в конце XIX и начале XX вв. стал культурной столицей Севера (во многом благодаря основанию Манчестерского королевского музыкального колледжа и Манчестерского театра). С 1920-х гг. Манчестер является вотчиной ряда выдающихся спортивных изданий, наиболее важным центром газетной индустрии за пределами Лондона. Благодаря этим структурам, по мнению исследователей, в Манчестере создавались лучшие условия для развития самоощущения в качестве столицы региона, нежели в Ливерпуле, например, зачастую обращающемся к общему дискурсу «славного прошлого», а не к собственным региональным ценностям и символам [См.: Briggs 1990: 88-138].

Как указывает Дж. Белчем, ливерпульцы называют свой город «вторым в империи» из-за роли крупнейшего морского порта и транзита для колоний, оспаривая, таким образом, превосходство Манчестера [Belchem 2006: xii, 3]. В одной из ливерпульских газет 1964 г. говорилось и об «абсурдных и пагубных претензиях» Манчестера, способного «только на то, чтобы выдавать свое гнилое фабричное сырье за культурные ценности» [LDP 1964]. «Деиндустриализация» и ее разрушительные последствия 1980-1990-х гг. коснулись Ливерпуля сильнее остальных. Город всегда ассоциировался с отсталой культурой рабочего класса, но в 1960-е гг., в связи с культурной революцией, все зазвучало иначе. В 1980-е гг. на фоне экономического упадка общественность увидела Ливерпуль «типичным примером всего того неправильного, что случилось в британских крупных городах» [Belchem 2006: 55; Leeson 2008; Trevor 2011].

Н. Джюзэлл считает, что историческое развитие Севера как индустриального и урбанистического региона привело к формированию здесь мощного пласта рабочего класса с развитым ощущением общности и очень небольшой, по сравнению с Югом, прослойки среднего класса, и Север до сих остается в сознании южан «сплошной дымящей фабрикой» [Jewell 1994: 37-38]. Однако, как пишет П. Вэллер, именно Север, наряду с Лондоном, стал «сердцем изменений в Англии и мире вообще, тогда как в остальной части Англии наблюдалась тенденция к сохранению в нетленном виде пасторальных образов» [Waller 1983: 73-74]. Специфика индустриализма и урбанизма Севера привела к формированию особой политической идентичности. Упрощенно противостояние Севера и Юга можно представить как противостояние левой и правой политической традиции; особенно это касается выборов и событий 1979-1992, 1997 гг., Brexit и др.

При свободном разговоре о северных символах информанты упоминают, как правило, матерчатые кепки и гончих собак, башмаки для чечетки, рабочие платки, духовые инструменты, булыжные мостовые, блюда мясной рубец и черный пудинг, «трагедии» на фабриках

(1980-е гг.), регбилиг, футбол, причал Уигана, комедийных актеров Джорджа Формби и Грейси Филдс, индустриальные пейзажи художника Лоури, сериал «Улица коронации», персонажа рабочего и пьяницу Энди Кэппа. Информанты обращаются к идее Севера как территории сурового, но бодрящего края вересковых пустошей и озер, доброжелательного отношения, общего плеча, самобытного фолка, особого северного акцента, ритуального приветствия в форме крепкого рукопожатия, идее того, что на Севере идет «настоящая и искренняя жизнь», не существует предрассудков [См., например: ПМА 1, 44, 45].

Популярный северный журналист С. Макоуни о Севере пишет так: «Север многолик и сложен... На Севере бывает очень мрачно – и ошеломляюще красиво... Жизнь здесь не ограничивается исключительно футболом и тяжким трудом. Тут есть политика, фольклор, гражданская война и ядерная энергия, тяжелая промышленность и высокая мода, поэзия и пинаколада, корабли и магазины, жареная рыба с картошкой, а также футбол и тяжелый труд» [Макоуни 2010: 9]. Как утверждает поэт Дик Миллнер из Хартлепула, «Север и его люди как Ангел – голая сталь, и в этом все заключено» [См.: Milner 2007]⁴⁵. Как пишет Д. Рассел, «классический Север существовал до 1970-х гг. – с фабриками, улицами из одинаковых кирпичных домов, туманными долинами и вересковыми пустошами. Но сегодня живя здесь, остро чувствуешь отличие от Юга. Это, возможно, не другая нация, но, несомненно, совершенно особое место» [Russell 2004: 3].

Разделение севера и юга (North-South divide)

Некоторые исследователи уверены, что идентичность Севера и его взаимоотношения с Лондоном и Юго-Востоком – вопросы не слишком актуальные для Британии сегодня [Цит. по: Barker 1998]. Однако такие авторы, как П. Тайлор, убеждены, что вопрос места и репрезентации Севера в национальном культурном наследии является актуальным и малоизученным, особенно в условиях деволуции и регионализации [Taylor 1993: 147]. Ряд северных общественных активистов склонны рассматривать взаимоотношения Севера и Юга в рамках колониального дискурса, с употреблением понятий «метрополия», «колониализация Севера». По нашему мнению, Лондон и другие территории «метрополии» по праву можно считать *Другим* для Севера, во взаимодействии с которым рождалась его идентичность.

Среди северных исследователей популярно обращение к истории развития североанглийскости как провинциальной идентичности. Так, Д. Рид пишет о том, что уже в конце XVIII в. по отношению к нелондонским территориям появились термины «провинция» (*province*)

⁴⁵ Имеется в виду «Ангел Севера» (*Angel of the North*) – современная скульптура, созданная Э. Гормли, в Гейтсхеде, Ньюкасл.

и «регионы» (*country*), призванные сохранить статус-кво и выстроить иерархию между метрополией и новыми индустриальными и коммерческими центрами (термины имели специфические коннотации ограниченности, вульгарности) [Read 1964: xi]. Тем не менее, оба эти термина были приняты местными политическими и экономическими элитами и использовались для обозначения той положительной роли, которую приобрел Север в развитии страны. Это выразилось во множестве движений, начало которым положила Йоркширская ассоциация Кристофера Вивия 1779 г., и с которой стартовал «расцвет провинциальной инициативы и независимости в экономических и политических делах», противостоящий Лондону как центру «несправедливой метрополии» [Ibid.: 117]. Конечно, на Севере существовали и не столь негативные оценки Лондона. Столица вызывала восхищение тем, что давала множество карьерных и прочих возможностей, однако мнение, что лишь за пределами метрополии, в провинциальных городах, существует справедливая и развитая в моральном отношении среда, было частью ментальности северян XIX в. (в XX в. данная установка ослабла или трансформировалась) [Jewell 1994: 22-44].

Применительно к периоду до середины XX в. Д. Хорн и часть исследователей рассуждают о «северной и южной метафоре», то есть комплексе представлений северян и южан о себе и стране: «По северной метафоре Британия прагматичная, ценящая опыт, расчетливая. Пуританская, буржуазная, предприимчивая, наукоориентированная, серьезная, настроенная на борьбу. Север полон греха и корыстолюбия, рациональной веры в то, что основная сущность человека – нечто заинтересованное лишь в собственной экономической выгоде. По южной метафоре Британия романтична, нелогична, рассеянна, удачлива, аристократична, традиционна, фривольна, а также верящая в порядок и традицию англиканская страна. Юг полон гордости и чести, пребывает в уверенности, что целью существования каждого человека является служение своей стране» [Wiener 2004: 42].

Победа южной версии идентичности, означавшая канонизацию образов южной (сельской) Англии, привела к обращению к старинным, доиндустриальным образам и символам идентичности, а также принятию представления о том, что Юго-Восток Англии является колыбелью английскости. Данные образы стали основными в концепции новой английскости в конце XIX – начале XX в. и вытеснили другие, в частности, связанные с индустриальной революцией. Таким образом, упадок Севера означал не только экономическую стагнацию, но и рождение тотальной антимоды на Север.

Б. Робсон пишет о том, что идея экономического разделения Севера и Юга стала общепринятой в конце 1920-х гг. и постепенно перешла в другие сферы. Север как основное место размещения угледобычи, текстильной промышленности и кораблестроения больше

других регионов пострадал от падения международных рынков. В то время как на Юге, где в основном располагалось электрическое производство, наблюдался экономический подъем [Robson 1986: 222; Constantine 1980: 18, 70]. Наконец, создание BBC с центром управления на юго-востоке, а также появление других базирующихся на юге культурных индустрий, дальнейшее проникновение столичной / национальной прессы на Север и прочее обеспечили новые условия для развития центростремительных тенденций.

В послевоенное время необходимость экономического и политического восстановления привела к тому, что обе правящие партии в 1950–1960-е гг. стали уделять особое внимание регионам, называя это «ключевой частью» политики [Samuel 1998: 29, 78-96]. В то же время «инаковость» Севера как территории рабочего класса создала условия для пересмотра концепций английскости как идентичности Юго-Востока и среднего класса. Мода на Север стала очевидной между 1957 г. (публикация романа Дж. Брэйна «Путь наверх») и серединой 1960-х гг. (публикация антропологии рабочего класса Р. Хоггарта и Э. Томсона). Работы Хоггарта о «подлинной народной культуре рабочих» имели значение для формирования ностальгического образа у представителей поколения массовой поп-культуры. Д. Жэрвэс отмечал, что «ось английскости» тогда сместилась в сторону Севера и означала ностальгию населения по потерянной северной индустриальной общине в противовес идиллической «пасторальной Англии» [Gervais 1993: 271-272].

Очевидна роль движений «Звучание Мерси» (*Mersey Sound*), «Мерси-бит» (*Mersey Beat*) и вклада группы *The Beatles* в превращении Ливерпуля и Севера вообще в одну из мировых столиц бунтарской молодежи и рока 1960-х гг. Дж. Леннон, гордившийся своим происхождением из индустриального Ливерпуля, об этой эпохе вспоминал: «Мы были первыми исполнителями, которые вышли из рабочего класса, мы ими и остались, всячески подчеркивали это, не пытались отучиться от акцента, к которому в Англии относились пренебрежительно» [The Beatles 2002]. Наконец, появление в 1955 г. регионального коммерческого телевидения означало, что у Севера существует потенциал в самовыражении на национальном уровне. На этом фоне Север расцветал: увеличивались тиражи местных газет и журналов, росли многоквартирные высотки и торговые центры. Для многих обращение к молодежному движению «Свингующий Лондон» (*Swinging London*) 1960-х гг., провозглашавшему свободу и сексуальную революцию, как раз являлось следствием новых веяний, «северного ветра» – моды на урбанистическую культуру, «свободу» рабочего класса (в том числе от сексуальных условностей).

Нефтяной кризис 1973 г. и его последствия, приход к власти консервативного правительства М. Тэтчер, претворение в жизнь поли-

тики свободного рынка привели к еще большему экономическому и культурному разобщению Севера и Юга. Становилась популярной метафора «мрачный Север» (*grim up North*) [См.: Shields 1991: 207-251]. В период с 1979 по 1985 гг. за Югом закрепилась роль экономического хедлайнера, особенно в сфере hi-тес-производства. Зарождающееся на Севере деволуционное движение, берущее свои корни в «лихих 1980-х», получило импульс в результате положительных изменений в некоторых северных городах (Ливерпуле, Манчестере и др.), поддержку которым оказывали ЕС, США и британское правительство.

На фоне этого предыдущие позитивные образы Севера стали стремительно тускнеть. На этот счет красноречиво высказался Р. Самюэль: «Качества и черты, названные “новой волной?” в литературе и кино, сегодня являются символами ограниченности. Богатая коллективная жизнь, выраженная, например, в создании и существовании клубов рабочих, видится институтом не поддерживающим, а исключаящим и ограничивающим местное коренное население от приезжих и чужаков... Рабочие клубы – не что иное, как союз белых мужчин, призванный укрепить власть над женщинами, иммигрантами и сексуальными меньшинствами. Гордость Севера – индустриальные конструкции, дымовые трубы – это экологический кошмар. Еще одна диалектическая инверсия: культурная революция 1960-х гг. – запланированная катастрофа, разрушившая судьбы множества людей» [Samuel: 66].

Стереотипизация

Как мы успели заметить, идентичность северян и образ Севера за его пределами развиваются вокруг различных интерпретаций географии, поведения и ментальности. Генеалогия стереотипизации Севера нуждается в отдельном исследовании, однако очевидно, что внешние и внутренние представления о регионе – исторический феномен с давней историей. Как считает Н. Джюэл, образ Севера конструировался из центра с XII в. Еще Уильям Малмсберийский, описывая современное ему княжество Нортумбрия, использовал уничижительные эпитеты, отмечая преобладание «дегенеративных повадок», называя северян «свирепой, мятежной расой» [Jewell 1994: 37-38, 58]. Появление в XVI в. литературы в жанре путешествий (Д. Дефо, в частности) закрепило в широком общественном дискурсе образ Севера как земли примитивной и унылой, с суровым климатом и хитрыми людьми. В ходу, например, стали такие поговорки, как “*to put Yorkshire of a man*” (досл. «дать человеку Йоркшира», или одурачить) [Bradford 1998: 24].

Многие исследователи североанглийскости склонны полагать, что экономический подъем и индустриализация на Севере не создали новых позитивных образов, а лишь усилили и распространили прежние. Репортажи о рабочих стачках 1830-х и 1840-х гг. реанимировали старые представления о Севере как о беспокойном регионе [Rawnsley 2000: 7].

Эти ассоциации приобрели новое звучание с появлением нового среднего класса из коммерческих индустриальных кругов и их «мещанской» культуры. В 1821 г. широкую огласку приобрели материалы журнала *Blackwood's Edinburgh Magazine*, где описывался филистинизм манчестерской элиты: «джентльмены, чья интеллектуальная жизнь ограничивается игрой в твист, расписанием портвейна и раздачей проклятий в адрес власти» [Цит. по: Seed 1988: 45]. Как указывает Дж. Сид, подобные статьи – плод пропаганды тори того времени, однако они являются весомой частью дискурса идентичности [Ibid: 45].

Существовали и положительные оценки региона. По крайней мере, с конца XVII в. многие путешественники видели Север краем упорного труда и достижений в индустриальной сфере. К началу XIX в. отношение к Северу постепенно менялось во многом благодаря писателям и художникам романтизма: северные ландшафты, особенно Озерного края, становились источником вдохновения, территорией эмоциональной и творческой регенерации. То же касается музыкальной и телевизионной поп-культуры второй половины XX в. [Moir 1964: 35-37].

Что же до идентичности северян, то авторы считают, что говорить о выраженной региональной (точнее, о субрегиональной и локальной) позиции на обывательском уровне можно с середины XVII в., времени развития письменной диалектной традиции. И хотя в академической среде ведутся споры о ее происхождении и источниках, наличие подобного культурного явления позволяет говорить о способности северян к региональному самовыражению [См.: Colls 1977: 14-54]⁴⁶.

Для североанглийскости в стремлении приобрести собственную специфику характерно противопоставление своей идентичности «официальной», метрополюной. Рассел, например, заявляет, что с середины XX в. из-за того, что концепция английскости оказывается слитой с концепцией британскости, «этническую английскость можно было отыскать только на Севере» [Russell 2004: 35-36].

Одной из наиболее выразительных и устойчивых локальных идентичностей обладают йоркширцы. Среди них еще в начале XIX в. было принято называть себя самыми патриотичными из англичан. Сегодня Йоркшир чествует жителей региона как хранителей «вечных ценностей» в условиях массового общества: например, фермера Ханну Хоксвел, о которой было снято успешное документальное кино и выпущена серия книг в 1970-1980-е гг. [См.: Bradford 1998]. Южанам йоркширцы представляются «свирепыми троллями», «нелепым жульем» [Dellheim 1980: 220]. О ланкаширцах, в том числе в самом Ланка-

⁴⁶ Речь ведется, например, о северо-восточной (Тинесайд) песне рубежа XVIII-XIX вв. «Боб Крэнки» (Bob Cranky) об архетипичном пьющем рабочаге-шахтере; песне «Мудрый Ньюкасл» (Canny Newcastle).

шире, бытует мнение как о более мягких, вежливых и добросердечных людях, не столь зацикленных на финансовом благополучии, как йоркширцы [См.: ПМА 40: Т. Робертс, Д. Вард; ПМА 31: Э. Сайкс, К. Рош]. Ливерпуль же с его сильным кельтским наследием, интенсивной портовой жизнью и прочим представлял иной тип идентичности, основанный на кипучей деятельности, космополитизме, неконформизме, сюрреалистичном чувстве юмора [См.: Belchem 2000: 31-64].

Стереотипы о Севере и северянах развиваются зачастую в маскулинных категориях – например, противопоставление маскулинной культуры «северных обезьян» и более феминной «южных феечек» [См.: ПМА 45: Б. Проктор; ПМА 21: Д. Леверс, Д. Харрисон]. Северо-Восток исторически воспринимался территорией изнурительного физического труда, символом которого был мужчина-угольщик, и физическая выносливость всячески демонстрировалась и рассматривалась в качестве региональной черты до сих пор, несмотря на участие женщин в этом труде. Женщины интенсивно участвовали в этом труде, однако в обществе, где образ мужчины – труженика и добытчика был принят в качестве нормы с середины XIX и до конца XX вв., маскулинная модель идентичности господствовала и господствует до сих пор. Тем не менее Север считается территорией сильной и привлекательной, ломающей стереотипы и преодолевающей жизненные обстоятельства женщины – как в реальности, так и в искусстве: примером тому могут быть писательницы сестры Бронте, политики Бесси Брэдок и Барбара Каствилл, участница велогонок Берил Бертон, героини ланкаширских мыльных опер Мэгги Хобсон и Рита Уайт. Как пишет Дж. Ричардс, именно Ланкашир, во многом благодаря большой доле занятости женщин в хлопчатобумажной и легкой промышленности, «производит» данные образы (в отличие от Северо-Востока с производственными приоритетами угледобычи и кораблестроения).

При разговоре о стереотипах, безусловно, необходимо обращаться к представлениям о «характере». В таблице ниже перечислены черты, являющиеся частью идентичности той или иной группы, составлены сводки пересечений внешней оценки и самооценки групп респондентов («конфликтующих» северян и южан). В средней колонке приводятся данные о собственно самообразе, идентичности. Информация свидетельствует о культурном разделении страны по крайней мере на два региона и две идентичности. Но необходимо помнить, что дискурс «Север – Юг» не лишен сарказма и иронии, и таблица представляет подчас радикальные точки зрения, зачастую уступающие место срединным позициям.

Табл. 1. Северный «характер» в представлениях различных групп респондентов

Внешние (в основном южные) представления о северянах	Идентичность северян	Северные представления о южанах
Характер		
Неприступный, агрессивный	Независимый	Раболепный
Грубый, лишенный социального лоска	Резкий, высказывающийся напрямую	Уклончивый, лицемерный
Упорно трудящийся	Упорно трудящийся, физически крепкий	Изнеженный, расточительный, поглощающий энергию других
Слишком соревновательный, идущий напролом	Конкурентоспособный	Дилетантский, нерешительный
Мещанский, невежливый, хотя очень музыкальный	Практичный, продуктивный	Поверхностный, снобистский
Скупой	Бережливый	Расточительный
Неотесанный, грубый	Дружественный, гостеприимный	Недружелюбный, замкнутый
Ограниченный, с местечковыми интересами	Гордящийся своим происхождением	Космополитичный, безродный
Рабочий класс	Меритократичный, эгалитарный	Непогистский, элитарный
Нелепый в своей грубости, топорный юмор	С чувством юмора, остроумный	Находчивый, но использующий двойной смысл и подтекст
Обособленный	Обособленный	Обособленный
Пейзажи и география		
Мертвые урбанистические пейзажи; дикая природа, неухоженная земля, разруха в поселениях	Разнообразная природа	Красивая сельская местность, Лондон как место не только возможностей, но и социальных контрастов

Влажный, холодный, бодрящий климат	Суровый и неприятный климат, но лучше, чем о нем думают	Теплый, приятный климат
Индустриальный	Индустриальный, но экономически более разнообразный край, чем о нем думают	Финансовый край, место потребления, а не производства

Таким образом, дискурс североанглийской идентичности сигнализирует о наличии мощного паттерна неравных отношений между северной периферией и южной метрополией. В рамках национального дискурса североанглийскость рассматривается как устойчивый феномен, сформировавшийся в противопоставление сурового, трудового и честного Севера изнеженному, декадентскому и коррумпированному Югу. В то же время очевидно, что идентичность северян складывалась под натиском представлений южан о Севере как территории отсталости, невежества и упадка. Зачастую это обсуждается в юмористическом, даже ироническом ключе, но очевидно, что англичане это воспринимают в качестве отражения экономической и культурной реальности, и реальность эта полна серьезных эмоций. Несмотря на множественность толкований «Севера», у этого региона объективно есть нечто общее – представления о себе и окружающих, позволяющие его населению чувствовать себя отличным от жителей других регионов, в том числе посредством актуализации и использования стереотипов. Образы, символы и структуры конца XVIII – начала XIX вв. (урбанизм, основанная на индустриальном производстве экономика, культура рабочего класса, специфическое административно-территориальное деление) являются весомой частью регионального самосознания идентичности.

Список источников и литературы

- Макоуни 2010** – Макоуни С. Гонор и предубеждение. Реальная Англия — здесь и сейчас. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2010.
- ПМА 1** – Полевые материалы экспедиции автора в Сандерленд (Sunderland), регион Северо-Восточная Англия, июнь 2010 г. // Архив сектора этноистории ИИиА УрО РАН. Ф1. А1. 1.
- ПМА 12** – Полевые материалы экспедиции автора в Эймсбери (Amesbury), регион Юго-Западная Англия, июль 2010 г. // Архив сектора этноистории ИИиА УрО РАН. Ф1. А1. 12.
- ПМА 21** – Полевые материалы экспедиции автора в Ньюкасл-апон-Тайн (сокр. Ньюкасл) (Newcastle upon Tyne), регион Северо-Восточная Англия, август 2011 г. // Архив сектора этноистории ИИиА УрО РАН. Ф1. А1. 21.

- ПМА 31** – Полевые материалы экспедиции автора в Брадфорд (Bradford), регион Йоркшир и Хамбер, июль 2012 г. // Архив сектора этноистории ИИиА УрО РАН. Ф1. А1. 31.
- ПМА 34** – Полевые материалы экспедиции автора в Салфорд (Salford), графство Большой Манчестер, регион Северо-Западная Англия, июль 2012 г. (информант: держатель паба Э. Квили (Alisan Sveely) 1975 г.р.) // Архив сектора этноистории ИИиА УрО РАН. Ф1. А1. 34.
- ПМА 40** – Полевые материалы экспедиции автора в Блэкпул (Blackpool), регион Центральная Англия, июль 2012 г. // Архив сектора этноистории ИИиА УрО РАН. Ф1. А1. 40.
- ПМА 44** – Полевые материалы экспедиции автора в Саут-Шилдс (South-Shields), регион Северо-Восточная Англия, июнь 2017 г. // Архив сектора этноистории ИИиА УрО РАН. Ф1. А1.44.
- ПМА 45** – Полевые материалы экспедиции автора в Бредфорд (Bradford), регион Йоркшир и Хамбер, октябрь 2018 г. // Архив сектора этноистории ИИиА УрО РАН. Ф1. А1. 45.
- Balchin 1989** – Balchin P. Regional Policy in Britain. The North-South Divide / P. Balchin. L.: Sage Publications Inc, 1989.
- Barker 1998** – Barker P. Cloth Caps and Chops It isn't? / P. Barker // New Statesman. 1998, 9 January.
- Belchem 2000** – Belchem J. An Accent Exceedingly Rare: Scouse and the Inflection of Class // Merseypride. Essays in Liverpool Exceptionalism / J. Belchem (ed.). Liverpool: Liverpool University Press, 2000. P. 31-67.
- Belchem 2006** – Merseypride. Essays in Liverpool exceptionalism / J. Belchem (ed.). Liverpool: Liverpool University Press, 2006.
- Bradford 1998** – Bradford M. The Fight for Yorkshire / M. Bradford. Beverley: Huton Press, 1998.
- Briggs 1990** – Briggs A. Victorian Cities: Manchester, Leeds, Birmingham, Middlesbrough, Melbourne, London / A. Briggs. L.: Penguin, 1990.
- Brown 1998** – Fanatics! Power, Identity and Fandom In Football / A. Brown (ed.). L.: Routledge Back, 1998.
- Census 2011** – Census 2011. Office for National Statistics. Population and Household Estimates for the United Kingdom. URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/guide-method/census/2011/uk-census/index.html> (01.02.2019).
- Colls 1977** – Colls R. The Collier`s Rant. Song and Culture in the Industrial Revolution. L.: Croom Helm, 1977.
- Constantine 1980** – Constantine S. Unemployment in Britain between the Wars / S. Constantine. Harlow: Longman, 1980.
- Dellheim 1980** – Dellheim C. Imagining England: Victorian Views of the North // Northern History. 1980. Vol. 22. P. 216-230.

- Ehland 2007** – Ehland Ch. Introduction // *Thinking Northern: Textures of Identity in the North of England*. Amsterdam, N.-Y.: Editions Rodopi B.V., 2007. P. 1-15.
- Gervais 1993** – Gervais D. *Literary Englands: Versions of “Englishness” in Modern Writing* / D. Gervais. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
- Hill, Williams 1996** – Hill J., Williams J. *Rites of Spring: Cup Finals and Community in the North of England // Sport and Identity in the North of England* / J. Hill, J. Williams (eds.). Keele: Keele University Press, 1996. P. 87-93.
- Jewell 1994** – Jewell H. *The North-South Divide. The Origins of Northern Consciousness in England*. Manchester: Manchester University Press, 1994.
- LDP 1964** – *Liverpool Daily Post*, 20 April 1964.
- Leeson 2008** – Leeson P. *Goodbye Scottie Road. The Photography of Peter Leeson*. L.: Bluecoat Press, 2008.
- Milner 2007** – Milner D. *Poems of the North East*. Hartlepool: Pintability Publishig Ltd., 2007.
- Moir 1964** – Moir E. *The Discovery of Britain. The English Tourists, 1540-1840*. L.: Routledge and Kegan Paul, 1964.
- Rawnsley 2000** – Rawnsley S. *Constructing “the North”: Space and a Sense of Place // Northern Identities. Historical Interpretations of “The North” and “Northernness”* / N. Kirk (ed.). Aldershot: Ashgate, 2000. P. 3-22.
- Read 1964** – Read D. *The English Provinces c.1760-1960. A Study in Influence* / D. Read. L.: Edwin Arnold, 1964.
- Rees 1995** – Rees N. *Phrases and Sayings* / N. Rees. L.: Bloomsbury, 1995.
- Russell 2004** – Russell D. *Looking North: Northern England and the National Imagination*. Manchester, N.-Y.: Manchester University Press, Palgrave, 2004.
- Samuel 1998** – Samuel R. *North and South // Island Stories: Unravelling Britain* / R. Samuel (ed.). L.: Verso, 1998. P. 28-97.
- Seed 1988** – Seed J. *“Commerce and the Liberal Arts”: the Political Economy of Art in Manchester, 1775-1860* / J. Seed // *The Culture of Capital. Art, Power and the Nineteenth Century Middle Class* / J. Wolff, J. Seed (eds.). Manchester: Manchester University Press, 1988. P. 45-82.
- Shields 1991** – Shields R. *Places on the Margin. Alternative Geographies of Modernity* / R. Shields. L.: Routledge, 1991.
- Stokes 1998** – Stokes W. *Definition of a Financial Region* / W. Stokes // *Issues of Northern Identity* / E. Royle (ed.). Manchester: Manchester University Press, 1998. P. 118-153.

- Taylor 1993** – Taylor P.J. The Meaning of the North: England's "foreign countries" within? / P.J. Taylor // *Political Geography*. 1993. 12. P. 136-155.
- The Beatles** – Антология / Составители биографии: изд-во «Chronicle Books». Перевод с английского У.В. Сапциной. М.: Росмэн, 2002.
- Trevor 2011** – Trevor P. You've Never been Away / P. Trevor. L.: Bluecoat Press, 2011.
- Turner 1967** – Turner G. The North Country / G. Turner. L.: Eyre and Spottiswoode, 1967.
- Wainwright 2010** – Wainwright M. True North. In Praise of England's Better Half. L.: Guardian Books, 2010.
- Waller 1983** – Waller P. J. Town, City and Nation. England 1850-1914. N.-Y.: Oxford University Press, 1983.
- Wiener 2004** – Wiener M. English Culture and the Decline of the Industrial Spirit, 1850-1980. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

References

- Makouni 2010** – Makouni S. Gonor i predubezhdenie. Real'naya Angliya – zdes' i sejchas. Moskva: EHksmo, 2010.
- PMA 1** – Polevye materialy ehkspedicii avtora v Sanderlend (Sunderland), region Severo-Vostochnaya Angliya, iyun' 2010 g. // Arhiv sektora ehtnoistorii IiA UrO RAN. F1. A1. 1.
- PMA 12** – Polevye materialy ehkspedicii avtora v EHjmsberi (Amesbury), region YUgo-Zapadnaya Angliya, iyul' 2010 g. // Arhiv sektora ehtnoistorii IiA UrO RAN. F1. A1. 12.
- PMA 21** – Polevye materialy ehkspedicii avtora v N'yukasl-apon-Tajn (sokr. N'yukasl) (Newcastle upon Tyne), region Severo-Vostochnaya Angliya, avgust 2011 g. // Arhiv sektora ehtnoistorii IiA UrO RAN. F1. A1. 21.
- PMA 31** – Polevye materialy ehkspedicii avtora v Bradford (Bradford), region Jorkshir i Hamber, iyul' 2012 g. // Arhiv sektora ehtnoistorii IiA UrO RAN. F1. A1. 31.
- PMA 34** – Polevye materialy ehkspedicii avtora v Salford (Salford), grafstvo Bol'shoj Manchester, region Severo-Zapadnaya Angliya, iyul' 2012 g. (informant: derzhatel' paba EH. Kvili (Alisan Cveely) 1975 g.r.) // Arhiv sektora ehtnoistorii IiA UrO RAN. F1. A1. 34.
- PMA 40** – Polevye materialy ehkspedicii avtora v Blehkpul (Blackpool), region Central'naya Angliya, iyul' 2012 g. // Arhiv sektora ehtnoistorii IiA UrO RAN. F1. A1. 40.
- PMA 44** – Polevye materialy ehkspedicii avtora v Saut-SHilds (South-Shields), region Severo-Vostochnaya Angliya, iyun' 2017 g. // Arhiv sektora ehtnoistorii IiA UrO RAN. F1. A1.44.

- PMA 45** – Polevye materialy ehkspedicii avtora v Bredford (Bradford), region Jorkshir i Hamber, oktyabr' 2018 g. // Arhiv sektora ehnoistorii IliA UrO RAN. F1. A1. 45.
- Balchin 1989** – Balchin P. Regional Policy in Britain. The North-South Divide / P. Balchin. L.: Sage Publications Inc, 1989.
- Barker 1998** – Barker P. Cloth Caps and Chops It isn't? / P. Barker // New Statesman. 1998, 9 January.
- Belchem 2000** – Belchem J. An Accent Exceedingly Rare: Scouse and the Inflection of Class // Merseypride. Essays in Liverpool Exceptionalism / J. Belchem (ed.). Liverpool: Liverpool University Press, 2000. P. 31-67.
- Belchem 2006** – Merseypride. Essays in Liverpool exceptionalism / J. Belchem (ed.). Liverpool: Liverpool University Press, 2006.
- Bradford 1998** – Bradford M. The Fight for Yorkshire / M. Bradford. Beverley: Huton Press, 1998.
- Briggs 1990** – Briggs A. Victorian Cities: Manchester, Leeds, Birmingham, Middlesbrough, Melbourne, London / A. Briggs. L.: Penguin, 1990.
- Brown 1998** – Fanatics! Power, Identity and Fandom In Football / A. Brown (ed.). L.: Routledge Back, 1998.
- Census 2011** – Census 2011. Office for National Statistics. Population and Household Estimates for the United Kingdom. URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/guide-method/census/2011/uk-census/index.html> (01.02.2019).
- Colls 1977** – Colls R. The Collier's Rant. Song and Culture in the Industrial Revolution. L.: Croom Helm, 1977.
- Constantine 1980** – Constantine S. Unemployment in Britain between the Wars / S. Constantine. Harlow: Longman, 1980.
- Dellheim 1980** – Dellheim C. Imagining England: Victorian Views of the North // Northern History. 1980. Vol. 22. P. 216-230.
- Ehland 2007** – Ehland Ch. Introduction // Thinking Northern: Textures of Identity in the North of England. Amsterdam, N.-Y.: Editions Rodopi B.V., 2007. P. 1-15.
- Gervais 1993** – Gervais D. Literary Englands: Versions of "Englishness" in Modern Writing / D. Gervais. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
- Hill, Williams 1996** – Hill J., Williams J. Rites of Spring: Cup Finals and Community in the North of England // Sport and Identity in the North of England / J. Hill, J. Williams (eds.). Keele: Keele University Press, 1996. P. 87-93.
- Jewell 1994** – Jewell H. The North-South Divide. The Origins of Northern Consciousness in England. Manchester: Manchester University Press, 1994.
- LDP 1964** – Liverpool Daily Post, 20 April 1964.

- Leeson 2008** – Leeson P. Goodbye Scottie Road. The Photography of Peter Leeson. L.: Bluecoat Press, 2008.
- Milner 2007** – Milner D. Poems of the North East. Hartlepool: Ptintability Publishig Ltd., 2007.
- Moir 1964** – Moir E. The Discovery of Britain. The English Tourists, 1540-1840. L.: Routledge and Kegan Paul, 1964.
- Rawnsley 2000** – Rawnsley S. Constructing “the North”: Space and a Sense of Place // Northern Identities. Historical Interpretations of “The North” and “Northernness” / N. Kirk (ed.). Aldershot: Ashgate, 2000. P. 3-22.
- Read 1964** – Read D. The English Provinces c.1760-1960. A Study in Influence / D. Read. L.: Edwin Arnold, 1964.
- Rees 1995** – Rees N. Phrases and Sayings / N. Rees. L.: Bloomsbury, 1995.
- Russell 2004** – Russell D. Looking North: Northern England and the National Imagination. Manchester, N.-Y.: Manchester University Press, Palgrave, 2004.
- Samuel 1998** – Samuel R. North and South // Island Stories: Unravelling Britain / R. Samuel (ed.). L.: Verso, 1998. P. 28-97.
- Seed 1988** – Seed J. “Commerce and the Liberal Arts”: the Political Economy of Art in Manchester, 1775-1860 / J. Seed // The Culture of Capital. Art, Power and the Nineteenth Century Middle Class / J. Wolff, J. Seed (eds.). Manchester: Manchester University Press, 1988. P. 45-82.
- Shields 1991** – Shields R. Places on the Margin. Alternative Geographies of Modernity / R. Shields. L.: Routledge, 1991.
- Stokes 1998** – Stokes W. Definition of a Financial Region / W. Stokes // Issues of Northern Identity / E. Royle (ed.). Manchester: Manchester University Press, 1998. P. 118-153.
- Taylor 1993** – Taylor P. J. The Meaning of the North: England’s “foreign countries” within? / P.J. Taylor // Political Geography. 1993. 12. P. 136-155.
- The Beatles** – Antologiya / Sostaviteli biografii: izd-vo «Chronicle Books». Pervod s angliyskogo U.V. Sapsinoy. M.: Rosmen, 2002.
- Trevor 2011** – Trevor P. You’ve Never been Away / P. Trevor. L.: Bluecoat Press, 2011.
- Turner 1967** – Turner G. The North Country / G. Turner. L.: Eyre and Spottiswoode, 1967.
- Wainwright 2010** – Wainwright M. True North. In Praise of England’s Better Half. L.: Guardian Books, 2010.
- Waller 1983** – Waller P.J. Town, City and Nation. England 1850-1914. N.-Y.: Oxford University Press, 1983.
- Wiener 2004** – Wiener M. English Culture and the Decline of the Industrial Spirit, 1850-1980. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.